

Ночь опустилась на город, и с неба хлынул проливной дождь. Редкое для зимы явление, он налетел внезапно и яростно, барабанил по стеклу. Холодный ветер просачивался сквозь щели, заставляя зябко ёжиться.

— Крепче держись.

С лихорадочной поспешностью Шан Янь внёс Чан Нина в спальню. Ребёнка на ночь решили оставить с ними, чтобы в случае чего быть рядом. Комната, по сути, представляла собой две смежные, разделённые ширмой, так что у малышки было своё отдельное пространство.

Система 68, уже привыкшая к подобным сценам, с покорным видом спросила:

— Хозяин, мне присмотреть за ребёнком?

Если малышка проголодается, она даст знать.

— Н-нет... — начал было Чан Нин, но Система 68, обиженно поджав губы, уже удалилась за перегородку.

«Нужно успокоиться, — мысленно приказала себе Система. — Предыдущий хозяин сбежал, бросив всё. Нельзя допустить, чтобы и этот так поступил. Иначе у меня не хватит очков даже на запуск нового задания».

Она виновато шмыгнула. Ребёнок появился по её инициативе, так что, пока хозяин занят, она должна о нём позаботиться. Всё ради миссии.

«Ничего страшного. Хозяин с главным героем флиртуют в соседней спальне, а я присмотрю за ребёнком», — так она утешала себя, смиренно неся свой крест.

Подумав об этом, Система 68 снова подплыла к двери и ободряюще отправила сообщение:

[Хозяин, этот мир — эротический. При взаимодействии с ключевыми персонажами они автоматически воспринимают всё через призму романтики и страсти. Тебе нужно лишь немного потерпеть. Когда мы получим задание Лун Аотяня, вот тогда ты оторвёшься по полной!]

Чан Нин, который как раз пытался высвободиться из объятий Шан Яня, чуть не поперхнулся от такого щедрого обещания.

«И это сейчас? Лучшего времени не нашлось?!»

Он вцепился в руку Шан Яня. Мощную, мускулистую, совсем не похожую на руку офисного менеджера. Пальцы смогли обхватить лишь малую её часть. Без пиджака Шан Янь выглядел ещё более внушительно, мышцы на его руках вздувались от малейшего напряжения.

— Старший, отпусти меня, — Чан Нин невольно восхитился. За три месяца рабского труда он был так измотан, что о спортзале не могло быть и речи. Шан Янь же, казалось, преуспевал во всём. Вот только в оригинальном сюжете он, обезумев от ревности, силой отнял возлюбленную у своего подчинённого.

Взгляд Чан Нина встретился с его, и он замер от ужаса. В глазах обычно нежного Шан Яня плескалось безумие, он больше не сдерживал своих чувств.

— Мне... неудобно, — Чан Нин дрыгнул ногами, показывая, что ему и вправду некомфортно, когда его так несут.

Шан Янь донёс его до двери спальни и опустил на пол.

Едва Чан Нин обрёл равновесие, как Шан Янь начал медленно, шаг за шагом, надвигаться на него. Мягкие тапочки ступали по полу с гулким, тяжёлым звуком, словно хищник в дорогах кожаных ботинках загонял добычу в обшарпанной комнатухе.

Его прожигающий взгляд скользил по телу Чан Нина, полный вожделения, жажды, обожания и такой всепоглощающей, удушающей жажды обладания, от которой невозможно было укрыться. По спине Чан Нина покатился пот, и он инстинктивно попятился назад.

Шан Янь продолжал теснить его, сокращая дистанцию, вглядываясь в лицо своей жертвы. Растрёпанные пряди волос падали на лоб, на бледных щеках играл румянец, а на губах, после недавнего поцелуя, ещё оставался лёгкий, расплывчатый оттенок. Взгляд Шан Яня скользнул ниже, туда, где бледную кожу скрывал высокий воротник тонкого свитера.

«Как же он прекрасен!»

— Сяо Нин, — медленно, растягивая слова, произнёс Шан Янь, — раз уж ты не знаешь правильного ответа, я тебя научу.

Чан Нин отступал, пока не упёрся ногами в край кровати. Колени подкосились, и он рухнул на мягкое покрывало, опираясь на руки и слегка откидываясь назад.

Шан Янь опустил колени на кровать, нависая над ним, заключая в ловушку. Он провёл рукой по щеке Чан Нина и, глядя на его влажные, трепещущие ресницы, прошептал, понизив голос до предела:

— Не старший. Муж...

Промокшая до нитки, Линь Яньянь пробралась в старый жилой комплекс и устремилась к подъезду, где жил Чан Нин.

Она дрожала от холода и, топнув ногой, брезгливо огляделась. Родной город Чан Нина был такой же дырой, а этот район ничем не лучше той съёмной квартиры в большом городе.

«Такой человек не заслуживает того, чтобы я сама к нему поднималась!» — Линь Яньянь высокомерно откинула волосы и, достав телефон, набрала номер Чан Нина, чтобы он спустился и встретил её.

Гудки шли, но никто не отвечал. Внезапно они прекратились, и Линь Яньянь, решив, что звонок приняли, капризно протянула:

— Чан Нин, спустись за мной. Я внизу, у твоего дома.

В ответ — тишина.

Звонок сбросился автоматически. Линь Яньянь холодно усмехнулась и, подобрав подол платья, начала подниматься по лестнице.

«Такое ничтожество, как Чан Нин, если не я, то кто на него вообще посмотрит? До конца жизни один останется!»

Она взбегала по лестнице, и её шаги гулко отдавались в подъезде.

Продолжая набирать номер, она закричала, её резкий голос пронзал тишину:

— Чан Нин, открой мне!

Старый дом, в котором жило много семей с детьми, на удивление обладал хорошей звукоизоляцией. Её крик, пройдя через входную дверь, гостиную и ещё одну, плотно закрытую, дверь спальни, стал едва слышен.

Линь Яньянь инстинктивно нажала на ручку. Не заперто?

В спальне Шан Янь отбросил телефон Чан Нина в сторону и, перехватив его руки, сплёл их пальцы. Несмотря на зимний холод, их ладони вспотели.

— Сяо Нин, так кого ты выбираешь: старшего или мужа? Почему не отвечаешь? — прорычал Шан Янь, не в силах сдержать ревность. Он с силой впился зубами в его белоснежную шею.

Он ждал слишком долго. Он давал Чан Нину шанс за шансом.

Ощущение, будто его вот-вот растерзает дикий зверь, заставило Чан Нина задрожать. Шан Янь действительно мог прокусить ему шею, в этом не было сомнений — всепоглощающая агрессия, исходившая от него, говорила сама за себя.

Чан Нин почти забыл, как дышать, и лишь судорожно хватал ртом воздух.

Спустя, казалось, вечность, он больше не мог терпеть. Ноги дрожали. В приступе паники он попытался оттолкнуть голову Шан Яня, но безуспешно.

— Муж... — вырвался из его груди отчаянный стон.

За дверью Линь Яньнянь, после долгих колебаний, всё же решилась войти. «Я — любовь всей его жизни, — убеждала она себя. — Какое мне дело до того, что я в его доме? Даже если его родители здесь, я могу войти».

Она храбрилась, но в глубине души боялась гнева его родителей.

Подойдя к двери спальни, она замерла. Её лицо исказилось от ревности. Ей послышалось, или Чан Нин действительно сказал «муж»? Нет, наверняка «жена».

«Это ничтожество не могло найти себе кого-то!»

Она заглянула в узкую щель. В комнате было темно, виден был лишь неясный силуэт.

— Чан Нин, что ты там делаешь?! — Линь Яньнянь забарабанила по двери. Её крик был оглушительным. — Открой! Кого ты там зовёшь?!

Чан Нин вздрогнул от её голоса и, прикрыв рот рукой, с ужасом посмотрел на Шан Яня.

Тот отвёл его руку.

— Сяо Нин, продолжай! — прошипел он, утверждая свою власть. — Пусть слышит, что у тебя есть муж! Что ты — мой!

Чан Нин никогда не думал, что попадёт в такую ситуацию. За дверью — бывшая невеста, которая бросила его, а теперь хочет вернуться. В постели — Шан Янь, который в оригинальной истории увёл у него эту самую невесту.

Пронзительные оскорбления Линь Яньянь не прекращались, но Шан Янь, казалось, лишь больше возбуждался. Он упивался возможностью унизить её, выплеснуть всю ту страшную, невысказанную ревность, что так долго его мучила.

«Они оба сумасшедшие! Не зря они были главными героями. В такой ситуации разве не нужно остановиться, открыть дверь и всё обсудить?»

Чан Нин сгорал от стыда. Пальцы на ногах сжались, ноги, висевшие в воздухе, дрожали. Он попытался найти опору, но Шан Янь блокировал все пути к отступлению.

В отчаянии он посмотрел на Шан Яня. Стыд был невыносим.

— Муж... — сорвалось с его губ.

Линь Яньянь, ничего не видя, могла лишь догадываться.

— Чан Нин, ты что, с мужиком там?! — её губы дрожали от ярости.

Услышав это, Шан Янь схватил его за подбородок и провёл пальцем по идеальной линии губ.

— Ещё, — прошептал он. — Сяо Нин, чья ты жёнушка?!

— Твоя! Шан Яня! — Чан Нин вырвал руки и закрыл лицо.

При звуке имени «Шан Янь» Линь Яньянь замерла. С кем? С кем это ничтожество?

Она попятилась и рухнула на пол, неверяще глядя на дверь.

Вскоре дверь открылась. На пороге стоял Шан Янь. Его рубашка промокла от пота, тонкие губы были плотно сжаты. Весь его вид излучал дерзкую, пьянящую притягательность, но во взгляде, устремлённом на Линь Яньянь, читалось крайнее неудовольствие.

Лицо Линь Яньянь исказилось. Мужчина её мечты был вместе с её «почти мужем». А она ведь уже собиралась извиниться перед Чан Нином, помириться и пожениться.

Она не могла принять такой конец. Почему?! Почему этот деревенщина, этот простак, этот ботаник в очках, в котором не было ни капли мужественности, оказался с Шан Янем?

Её взгляд механически переместился вглубь комнаты.

На краю кровати, кутаясь в пиджак Шан Яня, сидел Чан Нин. Его глаза блестели от слёз, густые ресницы дрожали. Он выглядел испуганным и абсолютно беспомощным.

<http://bllate.org/book/15366/1423573>